

В. А. Зверев

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ЖИЛИЩ В СИБИРИ ПО ДАННЫМ МАССОВЫХ САНИТАРНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ 1920-х гг.

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Историческая эволюция крестьянских жилищ в Сибири по данным массовых санитарных обследований 1920-х гг. / В. А. Зверев // *Сибирь в XVI–XX вв.: экономика, общественно-политическая жизнь и культура : к 70-летию чл.-кор. РАН Л. М. Горюшкина / отв. ред. Н. Н. Покровский.* – Новосибирск : Изд-во СО РАН. Науч.-издат. центр ОИГТМ, 1997. – С. 139–154.

Крестьянская изба с домашней утварью во все времена играла исключительно важную роль в культуре и образе жизни русского крестьянства. Неслучаен поэтому интерес к изучению сельских жилищ, проявляемый учеными разных специальностей. Жилые комплексы русского крестьянства Сибири второй половины XIX – XX в. исследовали архитекторы Е. А. Ащепков и С. Н. Баландин¹, этнографы П. Е. Бардина, В. А. Липинская, А. Ю. Майничева, И. В. Маковецкий, Л. М. Сабурова, Т. К. Щеглова и др.² И все же эту проблематику нельзя считать хорошо изученной. В частности, почти не уделялось внимания санитарно-гигиеническим характеристикам избы, очень важным для понимания состояния здоровья сельчан, особенностей их санитарной культуры, представлений о жизненном комфорте. Тему обошли вниманием социальные историки, и сегодня нет цельной картины эволюции жилищных комплексов

---

¹ См.: *Ащепков Е. А.* Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950; *Он же.* Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М., 1953; *Баландин С. Н.* История архитектуры русских земледельческих поселений в Сибири (XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1984.

² См.: *Бардина П. Е.* Быт русских сибиряков Томского края. Томск, 1995; *Липинская В. А.* Русское население Алтайского края: Народные традиции в материальной культуре (XVIII–XX вв.). М., 1987; *Майничева А. Ю.* Традиции строительного дела и верования крестьян Приобья (конец XIX – начало XX в.) // *Гуманитарные науки в Сибири.* 1995. № 3. С. 82–88; *Маковецкий И. В.* Деревянное зодчество Среднего Приангарья (XVII–XX вв.) // *Быт и искусство русского населения Восточной Сибири.* Новосибирск, 1971. Ч. 1. С. 106–143; *Сабурова Л. М.* Культура и быт русского населения Приангарья (конец XIX – XX в.). Л., 1967; *Щеглова Т. К.* Внутреннее убранство избы алтайских крестьян в первой половине XX в. // *Этнография Алтая.* Барнаул, 1996. С. 93–105; и др.

на территории Сибири, как и всей России, в период вызревания предпосылок модернизации общества и последующего перехода от традиционного к современному типу культуры и образу жизни русского народа. Очевидно, что разработка недостаточно исследованных проблем требует расширения круга используемых методологических и конкретно-исторических источников.

Автор настоящей статьи в ряде своих публикаций начал вводить в научный оборот комплекс источников, до сих пор не привлекавшихся ни историками, ни представителями смежных наук, – материалы проведенных в 1920-е гг. в Сибири массовых санитарных обследований сельских поселений и жилищ¹.

Информационный потенциал этого комплекса весьма велик, и задача статьи – дать на его основе конкретно-историческую характеристику основных факторов, направлений и этапов той эволюции, которую переживали жилищные комплексы в Сибири в период второй половины XIX – первой трети XX в.

Хронологические рамки заданы, во-первых, «онтологически». После отмены крепостного права в 1861 г. до сплошной коллективизации сельского хозяйства в 1929–1932 гг., по нашему мнению, сначала сложились предпосылки общественной модернизации, а затем протекал ее начальный этап. Во-вторых, обследования дали сравнительный материал именно о периоде 1860-х – конца 1920-х гг., ведь как раз за это время была построена основная масса осмотренных жилищ. Территориальные рамки настоящей работы определены, исходя из тех соображений, что специфика традиционных жилищ русских в Сибирском регионе общепризнанна, а привлеченный нами источниковедческий комплекс дает сведения как раз об основной части территории Сибирского края, заселенной преимущественно русскими крестьянами. Это Омский, Тарский, Барабинский, Новосибирский, Бийский, Рубцовский, Славгородский, Барнаульский, Каменский, Томский,

---

¹ См.: *Зверев В. А.* Не красна изба углами // Сов. Сибирь. 1996. 2 мар.; *Он же.* Дождем покрыты, ветром огорожены // Сов. Сибирь. 1996. 27 нояб.; *Он же.* Материалы массовых санитарных обследований селений и жилищ Сибири в 1920-е гг. как историко-культурологический источник // Культурный, образовательный и

Кузнецкий, Ачинский, Красноярский, Минусинский, Канский, Тулуновский, Иркутский и Киренский округа в административных границах, сложившихся к 1925 г.

В 1925–1929 гг. медицинские и землеустроительные органы Сибирского крайисполкома провели углубленные обследования санитарно-гигиенического состояния более 15 тыс. крестьянских жилищ по хорошо обоснованной выборке. Сведения собирали и обрабатывали в основном санитарные врачи и инженеры-гидротехники по трем стандартным анкетным картам. Полученные материалы частично опубликованы в сводках по округам, либо по отдельным изучаемым проблемам, частично они отложились в фондах архивохранилищ.

Для историков особенно ценны материалы выборочного обследования, проведенного на территории Иркутского и Тулуновского округов. Все осмотренные здесь жилища – 1235 старожильческих и 718 переселенческих – были сгруппированы при первичной обработке анкет по времени их постройки, начиная с середины XIX в. («ранее 1871 г.») и до 1928 г. Причем избы, построенные в последнее время, учитывая происшедшие в стране эпохальные события, объединены в группы не по десятилетиям, а по периодам протекания этих событий. В разработках, сделанных докторами Кононовым, Сазоновым, Шварцбергом, в качестве границ отдельных периодов выделяются 1914 г. (начало Первой мировой войны), а также 1920 либо 1921 г. (условный момент окончания «периода империалистической войны, первых лет революции, гражданских войн и общего экономического обнищания»). Восстановительный период одни авторы начинают в 1921, другие – в 1922 или 1923 г.¹ Н. И. Сазонов выделяет 1921–1922 гг. в отдельный период. Материалы обследования по Иркутскому и Тулуновскому округам обобщены в таблице 1.

духовный потенциал Сибири (середины XIX – XX в.). Новосибирск, 1997. С. 130–154.

¹ См.: Кононов Н. М. Жилищные условия крестьян Иркутского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 6/7. С. 28, 36; Сазонов Н. И. Эволюция крестьянской избы в санитарных показателях // Сиб. мед. журнал. 1930. № 4.

Динамика количественных и качественных показателей жилого фонда в Иркутском и Тулуновском округах*

Годы постройки	Кол-во обследованных жилищ		Доля жилищ, %				Средние показатели		
	в сего	п остроенных в среднем за год	с числом комнат			с удовлетворительным освещением	площадь на 1 чел., м ²	бъем на 1 чел., м ³	высота потолков, см
					и более				
<i>Жилища старожилов</i>									
Ранее 1871	200	10**	52	36	12	25	5,05	11,9	227
1871–1880	121	12	53	30	17	35	5,49	13,2	231
1881–1890	140	14	47	31	22	29	5,62	13,7	233
1891–1900	231	23	45	32	23	40	5,43	13,5	235
1901–1910	239	24	46	27	27	45	5,40	13,3	234
1911–1914	73	18	44	37	19	55	6,01	15,1	240
1915–1920	101	17	51	29	20	53	5,19	13,0	238
1921–1922	35	18	77	17	6	49	5,22	12,5	229
1923–1928	95	16	68	22	10	60	5,13	12,6	233
<i>Жилища переселенцев</i>									
1901–1910	137	14	78	18	4	7	4,68	11,3	231
1911–1914	132	33	83	12	5	48	4,48	10,7	231
1915–1920	104	17	87	8	5	47	4,74	11,2	227
1921–1922	46	23	85	15	–	58	4,72	11,4	225
1923–1928	299	50	91	8	1	47	3,91	9,6	230

* Составлено по данным: Сазонов Н. И. Эволюция крестьянской избы в санитарных показателях // Сиб. мед. журнал. 1930. № 4. С. 18–20, 23–24, 27.

** Подсчитано условно – в расчете на 20 лет.

Анализ построенных таким образом динамических рядов с количественными показателями качества крестьянского жилья позволяет выявить определенные тенденции и результаты происходивших изменений. Начиная с середины XIX в., размах жилищного строительства в Иркутском и Тулуновском округах неуклонно рос вплоть до 1914 г. В годы политических потрясений и разрухи жилья строили гораздо меньше, а в восстановительный период темпы строительства вновь возросли и в итоге значительно превысили довоенный уровень, главным образом за счет обустройства потока новоселов. Сходные тенденции прослеживаются по материалам

специального обследования переселенческих поселков тех же Иркутского и Тулуновского, а также Ачинского, Томского, Кузнецкого и Тарского округов. Здесь было осмотрено и затем сгруппировано по времени постройки 1568 жилищ в 215 поселках. В довоенный период оказалось построено 32,7 % переселенческих изб, на 1914–1919 гг. пришлось всего 13,1 %, а в 1920–1927 гг. возникло 54,2 % изб¹. В Солонешенском районе Бийского округа были обработаны данные о 462 избах в 13 селениях, и проявилась та же закономерность: подъем до 1914 г., затем резкий спад, и новое нарастание строительства в 1922–1928 гг. Выяснилось, правда, что 43 % «новых» жилищ на самом деле были переделаны из старых изб. Нередко в 20-е гг. под жилье приспособляли даже бани².

Материалы по Томскому округу, где было обследовано 3778 домов в 258 селениях (поровну старожильческих и переселенческих), тоже опубликованы (табл. 2). Данные эти сгруппированы в источнике не очень удачно – только по десятилетиям с момента постройки дома, но они тоже свидетельствуют о понижении темпов строительства жилья в период мировой и особенно гражданской войны. Судя по этим данным, оживившееся к моменту обследования строительство еще не достигло довоенного размаха.

Таблица 2

Распределение обследованных в 1925–1927 гг. жилищ Томского округа по времени постройки*

Возраст постройки, лет	Дома старожилов	Избы новоселов	Все жилища
50 и более	5,9	0,2	3,3
40–49	6,6	0,3	3,7
30–39	11,2	1,2	6,0
20–29	20,6	17,3	18,2

¹ Подсчитано по источникам: *Гречищев К. М.* Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края. Новосибирск, 1928. С. 2, 11; *Розанова Ю. К.* Переселенческие поселки Тарского окр. // Сиб. мед. журнал. 1930. № 11/12. С. 24. Избы Тарского округа, построенные в 1928–1929 гг., нами не учитывались.

² *Колесникова М. А.* Санитарное состояние селений Солонешенского и Михайловского районов Бийского окр. // Сиб. мед. журнал. 1929. № 8/9. С. 31–32.

10–19	32,0	49,0	39,1
Менее 10	23,7	32,0	29,7

* Подсчитано по данным: *Лантев А. Н.* Итоги жилищно-бытового обследования селений Томского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 5. С. 20.

Во время обследований, особенно в богатой крепким «кондовым» лесом Восточной Сибири, нередко встречались дома с давностью постройки свыше 50 и даже до 80–100 лет. Однако более 2/3 действующего жилищного фонда повсеместно составляли недавние постройки (менее 30 лет). Но 30 лет и составляли, в соответствии с полученной статистикой и наблюдениями врачей, обычный «срок службы» крестьянской избы¹.

Почти все объективные санитарные показатели качества жилья крестьян-старожилов в период с середины XIX в. до 1910–1914 гг. медленно, но неуклонно улучшались. Старожильческие дома становились здоровее и пригляднее. В Иркутском и Тулуновском округах, как показывают данные таблицы 1, в жилом фонде уменьшалась доля примитивных жилищ типа «стопа» (комната-кухня) и рос удельный вес пяти-, шестистенных и «крестовых» домов с двумя, тремя и большим числом комнат. Крестьяне улучшали естественную освещенность жилья: прорезали больше просторных окон, расширяли площадь помещений, поднимали потолки. При этом нарастание площади происходило быстрее, чем увеличение высоты – изба более расширялась, чем возвышалась.

Число семей, содержащих свой дом в чистоте, выросло с середины XIX в. к 1910 г. от 52 до 66 %². Совершенствовались конструкция жилищ и строительные приемы крестьянства. У иркутских и тулуновских старожилов к 1914 г. удельный вес домов с протекающими крышами сократился с 79 до 46 %. Напротив, число изб с сухими стенами увеличилось от 50 до 80 %, с оштукатуренными, окрашенными или оклеенными стенами – от 13 до 27 %, с двойными рамами зимой – от 29 до 38 %, с дополнявшими русскую печь

¹ *Лантев А. Н.* Итоги жилищно-бытового обследования селений Томского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 5. С. 20, 24; *Никольченко Е. Ф.* Жилищные условия крестьян Киренского окр. // Сиб. мед. журнал. 1930. № 3. С. 9.

² *Сазонов Н. И.* Эволюция... С. 27.

«голландскими» печами и плитами – от 5 до 18 %, и т. д.¹

Однако качественный прогресс жилищных условий не привел старожильческую деревню к санитарному процветанию. К 1914 г. средний показатель жилой площади на одного обитателя избы поднялся только до уровня $\frac{2}{3}$ приемлемой гигиенической нормы в 9 м^2 . Объем жилых помещений не достиг $\frac{3}{4}$ минимальной нормы в 23 м^2 на человека². В таблице 1 отмечено, что к началу мировой войны удовлетворительное освещение имело уже 55 % домов. Однако в источнике в качестве минимальной нормы использован коэффициент освещенности жилища (отношение площади пола к площади окон), равный 15. Оправданнее, с медицинской точки зрения, был бы более жесткий коэффициент (8), но его требованиям соответствовали бы очень немногие избы. Прочие санитарные показатели большинства жилищ тоже не выдерживают критики.

В период политических и экономических потрясений (1914–1922 гг.) санитарные качества старожильческого жилищного фонда резко ухудшились, по ряду показателей – до уровня, который был преодолен уже полвека назад. Старожилы теперь строили избы меньшей площади и высоты, чем раньше. Увеличилась доля домов без сеней, с протекающими крышами, неокрашенными полами, одинарными рамами. Упростилась планировка: рубили в основном четырехстенки в одну комнату, которая одновременно служила и кухней. Как в Восточной, так и в Западной Сибири гораздо меньше стали строить крестовых и пяти-, шестистенных домов³.

В то же время показатель естественной освещенности жилищ старожилов изменился в этот период мало, а некоторые средние показатели, по данным Иркутского и Тулуновского округов, даже улучшились. Количество сухих изб, составлявшее в середине XIX в. 50 %, к 1910 г.

---

¹ Там же. С. 25–27.

² Санитарно-гигиенические нормы для жилищ были разработаны в российской медицине во второй половине XIX в. См.: Эрисман Ф. Ф. Курс гигиены. М., 1887. Т. 1–2.

³ См.: Лаптев А. Н. Итоги жилищно-бытового обследования... С. 20; Никульченко Е. Ф. Жилищные условия... С. 7; Сазонов Н. И. Эволюция... С. 24.

выросшее до 77 %, в период 1911–1920 гг. равнялось уже 80 %¹. Упорное стремление крестьянства к некоторому комфорту проявилось в увеличении доли домов с улучшенной отделкой стен – от 27 % перед войной до 36 % в «военно-революционный» период².

Этап политической стабилизации и восстановления хозяйства принес перелом в развитие старожильской избы. В 20-е гг. улучшается большинство средних санитарных показателей. В Качугском районе Иркутского округа (здесь было обследовано 857 жилых помещений) в 1921–1926 гг. высота изб увеличилась с 249 до 252 см, площадь домов возросла с 42,7 до 43,5 м², «кубатура» жилья – со 106,3 до 109,6 м³, количество изб с удовлетворительным освещением увеличилось с 39 до 60 %³.

В целом по Иркутскому и Тулуновскому округам прогресс менее заметен. По словам обследователя Н. И. Сазонова, «старожильская изба в своих санитарных показателях шагнула вперед, но еще не наверстала достигнутых до войны успехов»⁴. В дополнение к данным таблицы 1 можно привести следующие цифры. В 1923–1928 гг. 85 % построенных домов было четырехстенными, сени прирубали только в 40 % случаев (до войны – в 71–80 %), в 27 % домов бревенчатые стены не подвергались даже побелке, двойные рамы были установлены в 30 % жилищ, створчатые – в 62 %. Меньше, чем до войны, стал удельный вес изб с окрашенными полами, с «голландскими» печами и плитами. Чистота поддерживалась на удовлетворительном уровне лишь в половине жилищ⁵.

Санитарная эволюция переселенческих жилых комплексов в том виде, как она фиксируется в Иркутском и Тулуновском округах, имела свои особенности. Эта эволюция прослеживается в основном с 1901 г. – с момента, когда Иркутская губерния была открыта царской администрацией для переселения (см. табл. 1).

---

¹ Сазонов Н. И. Эволюция... С. 27.

² Там же. С. 25.

³ Кононов Н. М. Жилищные условия... С. 36.

⁴ Сазонов Н. И. Эволюция... С. 28.

⁵ Там же. С. 25–28.

Санитарные показатели в течение всей первой трети XX в. оставались здесь невысокими, причем преобладали регрессивные тенденции. Наблюдатели сходились в том, что полное жилищное обустройство новоселов в Сибири требовало не менее 30 лет при мирном ходе жизни, но этих лет переселенцы к моменту обследования иметь еще не могли. «Переселенческая изба в своих санитарных показателях никак не может стабилизироваться, так как новые волны переселенцев с неокрепшим экономическим положением и более низкими (чем у старожилов. – В. З.) требованиями к жизненным удобствам каждый раз снижали показатели, разбавляли и затушевывали те ... незначительные успехи, которые имели место среди отдельных переселенческих хозяйств более ранней формации. Да и общая экономика страны заставляла более сжиматься, чем шириться», – констатировал Н. И. Сазонов¹.

Судя по материалам Иркутского и Тулуновского округов, господствующим типом избы переселенца все время оставался четырехстенки (80–90 % обследованного жилья) с общей площадью 16–30 м² и потолками ниже 250 см. Доля крайне тесных изб площадью менее 16 м² выросла с 6 % в 1901–1914 гг. до 17 % в 1915–1928 гг., а доля относительно просторного жилья (площадью свыше 30 м²) сократилась с 33 до 23 %. Произошло сокращение жилых объемов. С 48 до 55 % выросла доля изб объемом менее 61 м², с 52 до 45 % уменьшилось количество остальных, более обширных построек. Если до войны сени пристраивали к домам 61 % хозяев, то в 1915–1922 гг. – 47 %, а в 1923–1928 – лишь 25 %. Стены отделявали (хотя бы просто белили) 77 % хозяев в начальный период переселения, 70 % – накануне войны, 30 % – в последние годы перед обследованием. В первое десятилетие переселенческого движения избы с двойными рамами в окнах составляли 9 %, со створчатыми рамами – 29 %, впоследствии соответствующие показатели стабилизировались на уровне 3–5 и 24–26 %. Процент изб с печью-голландкой и плитой перед войной дошел

---

¹ Там же. С. 19–20.

до 17–19, понизился до 13 в период 1915–1920 гг. и до 4–7 в 20-е гг. Правда, количество протекавших крыш сократилось с 70 % в 1900–1910 гг. до 48 % в 20-е гг. Доля жилья с сырыми стенами снизилась от 19 до 11 %. Чем позднее была построена переселенческая изба, тем чаще санитарные врачи отмечали ее чистое содержание. Чистыми были признаны 31 % построек первого десятилетия XX в., 39 % – «военно-революционного» периода, 41 % – этапа 1920-х гг.¹

Политические и экономические потрясения 1914–1920 гг. не только резко сократили масштабы аграрной миграции в Сибирь и строительства жилья новоселами, но и отрицательно сказались на санитарно-гигиенических свойствах жилья. Однако жилища, построенные в восстановительный период, оказывались в своем большинстве еще худшими. Так, в Зиминском и Нижнеудинском районах Тулуновского округа, где было обследовано 369 переселенческих жилищ, площадь на одного обитателя в избах, построенных в 1895–1909 гг., равнялась 5,8 м², в 1910–1924 гг. она поднялась до 6,0, а в 1925–1928 гг. упала до 4,6 м². Высота потолков последовательно сокращалась: с 238 до 234 и затем до 227 см².

Обследованиями в Красноярском, Томском, Кузнецком, Новосибирском, Барабинском, Омском, Тарском округах было выявлено большое количество временного переселенческого жилья недавней постройки, вообще не выдерживающего никакой критики в санитарном отношении – землянок, шалашей, сараев и т. п.³ Так, из осмотренных в Каргатском и Индерском районах Новосибирского округа 516 преимущественно переселенческих жилищ 44 оказались «пластовыми» – сложенными из нарезанного пластами верхнего слоя почвы (дерна), 66 избушек имело земляной пол. В пос. Калужском, образованном в 1921 г. в порядке планового переселения из Козельского уезда Калужской губернии,

---

¹ Подсчитано по: *Сазонов Н. И.* Эволюция... С. 21–28.

² *Бланков Б. И.* Санитарно-эпидемиологический очерк переселенческого района Тулуновского окр. // Сиб. мед. журнал. 1929. № 6/7. С. 209–210.

³ См.: *Гречищев К. М.* Материалы... С. 10–11; *Розанова Ю. К.* Переселенческие поселки... С. 24; и др.

из 53 жилищ было 39 «пластянок»¹.

Выявленные выше тенденции санитарного развития жилых комплексов Сибири требуют своего объяснения. Материалы обследований 1920-х гг. позволяют выделить несколько групп условий и факторов, детерминировавших эволюцию жилья во второй половине XIX – первой трети XX в.

Выше мы указывали на важное значение политического фактора эволюции: сильное влияние оказали участие России в Первой мировой войне, политические конфликты революционной эпохи и гражданской войны, крестьянские восстания. Политический фактор действовал и самостоятельно, и в связке с экономическим: в эпоху политических катаклизмов в развале находилась и хозяйственная жизнь страны, региона. Не было ни людских, ни материальных ресурсов, ни психологической установки, чтобы строить новое и улучшать старое жилье.

Нужно иметь в виду также географические и природно-климатические условия различных местностей Сибири. Сами по себе они за столь короткое время, конечно, не изменились. Но в процессе заселения происходило освоение новых территорий в экстремальных зонах глухой тайги, засушливой степи. Строившееся там жилье в целом было хуже по санитарно-гигиеническим качествам, чем в традиционных местах расселения русских сибиряков – в лесной и лесостепной полосах. Это можно проиллюстрировать, в частности, на примере Омского округа, где обследование охватило три района – по одному из северо-западной лесной, средней лесостепной и южной степной местностей (табл. 3).

Таблица 3

**Зависимость санитарных показателей качества жилищ от
природно-географического положения районов
Омского округа (1926 г.)***

---

¹ ГАНО, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 3 об.

Показатель	Районы		
	Крутинский (лесной)	Кормиловский (лесостепной)	Борисовский (степной)
Количество обследованных жилищ**	289/148 7	303/965	282/776
Средняя людность двора, чел.	3,8	6,5	6,5
Приходится на одного жильца:			
жилая площадь, м ²	4,19	5,60	5,89
объем воздуха, м ³	10,8	11,3	11,6
Распределение жилищ, %			
по строительному материалу:			
деревянные	98,3	65,0	9,5
земляные (дерновые)	1,1	19,6	34,8
саманные	–	9,5	28,2
глинобитные	–	4,3	20,5
насыпные	–	1,5	6,2
каменные	0,6	0,1	0,8
по числу капитальных стен:			
4-стенные	36,0	35,3	59,2
5-стенные	47,8	61,4	36,9
8-стенные (крестовые)	4,8	0,3	–
по конструктивным и эксплуатационным особенностям:			
с деревянным полом	100	80	13
с деревянной крышей	до 100	до 50	10
с двойными рамами	до 100	54	15
содержатся в чистоте	64,7	35,0	54,6

* Подсчитано по данным: Соколов Н. П. Жилища сельских местностей Омского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 5. С. 26–31.

** В числителе – количество подробно обследованных изб, в знаменателе – число жилищ, относительно которых имеются сведения только о строительном материале.

По большинству санитарных показателей селения в лесном Крутинском и лесостепном Кормиловском районах имели преимущества перед таковыми в степном Борисовском: по строительному материалу (в первых преобладали деревянные постройки), числу капитальных стен в домах (много было пяти-, шестистенных жилищ, встречались и крестовые), по конструктивным и эксплуатационным особенностям (деревянный пол в домах, прочная крыша, двойные рамы в окнах и т. п.).

На территории нынешней Новосибирской области явственные и довольно резкие различия существовали между давно освоенными лесными и лесостепными районами Приобья и активно заселявшимися в конце XIX –

первой трети XX в. местностями Барабы и Кулунды. В приобских Битковском и Спирином районах Каменского округа (здесь было обследовано 1000 домов) жилье возводили в основном из прямых, толстых и хорошо сохраняющих тепло сосновых бревен. В степных Каргатском и Индерском районах Новосибирского округа хотя и преобладало дерево как строительный материал, но это была береза, поэтому стены промерзали, полы были щелистые. В Приобье крыши более 80 % жилищ покрывали тесом либо дранкой, а в Барабе новоселы почти все крыши выстилали пластинами дерна или соломой, и т. д.¹

Поскольку заселение Сибири происходило посредством миграции из Европейской России, природно-географический фактор сочетался с демографическим. Данные табл. 1–3 показывают², что санитарная обстановка в домах старожилов и переселенцев существенно отличалась. Новоселы везде оказывались в более затруднительных условиях. Таким образом, усиление аграрных миграций в Сибирь в конце XIX – первой трети XX в. в целом сдерживало прогрессивную эволюцию санитарных качеств сельского жилья в регионе.

Переселение из различных местностей людей разной национальности, внутрисибирские миграции активизировали также действие культурологического (этнокультурного) фактора эволюции сельских жилищ. Дело в том, что переселенцы приносили с родины традиционные для своей культурной среды представления и навыки, в том числе в области санитарии и гигиены. В материалах обследования Причулымского края есть указания о том, что при заселении деревень, ранее основанных аборигенами, русские люди улучшали в них жилой фонд. Старообрядцы-беспоповцы, приехавшие из Вологодской губернии, придали своей новой деревне (Стрежная) «своеобразный бытовой отпечаток, отличающий ее от других селений»: наблюдатели зафиксировали, что постройки в ней хорошие, в домах чисто,

---

¹ Брызгунова Е. В., Кыштымова Т. А. Крестьянская изба Каменского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 9. С. 1–10; ГАНУ, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 3 об. – 4 об.

² Нужно иметь в виду, что Крутинский район Омского округа населяли в основном старожилы, Борисовский

имеется мебель городского типа¹. Напротив, в Тагнинском районе Иркутского округа старообрядцы «по установившимся традициям» не белили стен, их дома внутри казались грязнее и невзрачнее, чем у остальных крестьян. Дома выходцев из Украины здесь напоминали «типичные малороссийские хаты, ярко выделяющиеся своей белизной на фоне деревянных построек»². По Томскому округу врачи указали некоторые группы переселенцев, «которые несут с собой усвоенные веками у себя на родине дефекты быта...»³.

Культурологический фактор проявляется также в усилении влияния на крестьянское жилье, особенно в пригородных местностях, городских культурных образцов, в распространении некоторых улучшений, пропагандируемых медицинскими работниками. В Тагнинском районе 16 из 379 обследованных переселенческих домов представляли собою «высший тип сельского строительства». В них имелись и створчатые двойные рамы, и крашенные полы, и штукатуренные стены, и по две «голландские» печи (кроме русской), и несколько жилых комнат, изолированных от кухни глухой стеной или сенями⁴. В пригородном Коларовском районе, куда летом устремлялись дачники из Томска, доктор А. Н. Лаптев тоже с удовлетворением наблюдал, как в жилищном деле «вековая косность вынуждена уступать требованиям более требовательного горожанина»¹.

Отметим еще один важный фактор эволюции крестьянского жилья – социально-экономический. Повсеместно в Сибири обследования зафиксировали тесную зависимость показателей качества жилищ от социально-классового статуса их владельцев. Например, в Иркутском округе (табл. 4) по всем выявленным показателям и старожильческая, и переселенческая беднота очень невыгодно отличалась от зажиточных односельчан, середняки же занимали промежуточное положение.

– новоселы, а Кормиловский по составу населения занимал промежуточное положение.

¹ Пономарев А. А. Жилищный вопрос в селениях Причудымья // Сиб. мед. журнал. 1926. № 1. С. 49–51.

² Сазонов Н. И. Жилищные условия крестьянина-переселенца // Сиб. мед. журнал. 1927. № 2/3. С. 41.

³ Лаптев А. Н. Итоги жилищно-бытового обследования... С. 23.

⁴ Сазонов Н. И. Жилищные условия... С. 40.

Таблица 4

Зависимость санитарных показателей качества жилищ от социального статуса домохозяев (1926–1927 гг.)*

Показатель	Жители Иркутского округа			В том числе переселенцы Тагнинского района		
	Б еднота	С ередняк и	З ажиточ ные	Б еднота	С ередня ки	З ажиточ ные
Количество обследованных жилищ	587	634	87	241	122	16
Средняя людность двора, чел.	5,7	6,5	7,6	5,4	6,5	7,9
Средняя площадь жилища, м ²	26,0	40,5	58,3	25,8	43,6	70,2
Средняя высота потолков, см	...	...	...	231	242	265
Приходится на одного жильца:						
жилая площадь, м ²	4,6	6,1	7,7	4,8	6,7	8,9
объем воздуха, м ³	11,1	15,4	20,0	12,7	17,8	25,2
Количество жилищ, %:						
с высотой потолков более 250 см	13,1	41,7	92,0	...	...	...
с удовлетворительным естественным освещением	...	...	...	65	82	88
исключительно с керосиновым освещением	57,6	67,4	83,9	51,9	68,9	87,5
без керосинового освещения	17,6	6,0	2,4	32,8	16,4	–
с протекающей крышей	66,0	53,6	39,1	...	...	...
с крашеным полом	1,7	12,4	41,3	...	...	...
с двойными рамами	16,0	47,7	82,8	...	...	...
с «голландской» печью	...	...	...	12,9	45,9	93,8
с железной печью	...	...	...	68,5	64,8	37,5
содержащихся в чистоте	32	51	75	12	26	56

* Составлено по данным: Кононов Н. М. Жилищные условия... С. 31–36; Сазонов Н. И. Жилищные условия... С. 39–45.

В Киренском округе, где был обследован 231 дом в 28 селениях, все старинные шестистенные хоромы являлись «достоянием более состоятельных хозяев». Новые же постройки «в бедняцких и середняцких хозяйствах 4-стенные, в зажиточных ... 5-стенные или видоизмененные 6-стенные с прирубленной большой комнатой-кухней и теплым коридором»¹. В восточной Барабе 70 % изб, в которых проживали представители нижнего социального слоя, были однокомнатными. Представители среднего слоя

¹ Лантев А. Н. Итоги жилищно-бытового обследования... С. 18.

владели в основном двухкамерными домами (67 %), трех-, четырехкамерное жилье служило почти исключительно зажиточным домохозяевам². При этом нужно иметь в виду, что различия в типах и внутренней планировке жилищ были теснейшим образом связаны с разницей во всех санитарных показателях, вплоть до чистоты содержания помещений.

При общности социальной структуры крестьянства Сибири и Европейской России во второй половине XIX – первой трети XX в. для сибирского населения была характерна более высокая социальная мобильность. Противодействовали друг другу тенденции: а) социального разложения крестьянства с выделением двух полюсных групп (высшей и низшей); б) «осереднячивания» – хозяйственного и (в советскую эпоху) социального подъема бедноты, уменьшения удельного веса и значения предпринимательских элементов³. Неоднократно изменявшиеся в изучаемое время темпы и результаты социальной мобильности сказывались на всех сторонах культуры и образа жизни крестьянства, в том числе на эволюции санитарно-гигиенического качества сельских жилищных комплексов.

---

¹ Никульченко Е. Ф. Жилищные условия... С. 7.

² ГАНУ, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 5 об.

³ См.: Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 172–189; Гуцин Н. Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928–1934 гг.). Новосибирск, 1996. С. 11–43; и др.